

Просыпались как песок,
не оставив по себе следа в истории,
песок и ветер замели их тяжкий путь
на Голгофу, как будто ничего и не было.

Петров В. И.

Связанные с именем оренбургского атамана Дутова А. И. малоизвестные события Гражданской Войны в бывшем Русском Туркестане, рассеяние оренбургских казаков «по белу свету», где они подтвердили: «казачьему роду нет переводу» послужили темой данной статьи.

В 1917 г. случилась «Великая фальшивка Февраля»[\[1\]](#), Русь погрузилась в хаос, после Октябрьского переворота - в бездну братоубийственной войны.

После приказа об эвакуации русских войск из Персии от 16 января 1918 г. генерал – лейтенант Раддац Э. Ф. вел на Кубань 1-ю Кавказскую казачью дивизию Кавказского Персидского Корпуса генерала от кавалерии Баратова. В Армавире дивизия была захвачена красными, офицеры и генерал, 68 человек, убиты[\[2\]](#). Еще 17 казачьих полков бывшего победоносного Кавказского Фронта, на котором казаки составляли половину численности, весной 1918 г. пошли по восточному берегу Каспия и захватив в Красноводске паровозы и вагоны, двинулись на соединение с силами т. н. Кокандского «автономного правительства». Под Самаркандом к ним присоединились два полка оренбургских казаков, пришедшие из Хивинского ханства, где казачьи полки стояли в этом протекторате России со времен его покорения оренбуржцами и семиреками в 1873 г. Экспедицию по указанию Дутова возглавил полковник Зайцев. У станции Ростовцево, после боя с красными, казаки разоружились. Победители регулярных турецких войск, отличавшихся высокой боеспособностью, сдались добровольцам, основной ударной силой которого были два «бронепоезда», где роль брони выполняли кипы хлопка. Дорого впоследствии обошлось казакам нежелание воевать с братьями по крови и убеждение в том, что армия вне политики.

Большевики хвалились, что в этой операции они открыли источник боеприпасов, действовавший всю Гражданскую Войну[\[3\]](#).

А вот судьба казаков из упомянутых полков численностью до двадцати тысяч пашек не изучена.

Дутов А. И. в это время вел активную борьбу с большевиками на землях Оренбургского казачьего войска, со 2 июня 1919 г. назначен походным атаманом всех казачьих войск, с 21 сентября – командующим Оренбургской Отдельной Армии. Но еще 24 июля красные взяли Челябинск. После «челябинской мясорубки» началось отступление всех белых армий, их

катастрофа. Так, в сибирских степях пропал весь корпус генерала Белова, вместе со своим командиром, судьба которого неизвестна. Части Оренбургской Армии Дутова и Оренбургского корпуса генерала Бакича после неудачных боев у Кокчетава и Атбасара уходят на Тургай, Каркаралинск, Сергиополь (совр. г. Аягуз). Переход между двумя последними пунктами протяженностью более 400 км. в зимние морозы, с сильными ветрами, характерными для этой местности, казался нереальным и красные, заняв Каркаралинск, прекратили преследование. Вышли 14 декабря 30 000, дошли 31 декабря 14 000 человек. Данные о численности разнятся. Но все авторы едины в том, что на этом пути, названном Голодным Походом, погибла половина его участников.

После оставления белыми Сергиополя в январе 1920 г. оренбуржцы отступили в станицу Урджарская, 27 марта вошли в Китай. При переходе границы сдали все оружие. Особенно тяжелой была для казаков сдача шашек, ведь считалось, что снять клинок можно только с мертвого станичника. К 1 апреля Отряд прибыл на р. Эмель, где расположился лагерем. Атаман Дутов с группой соратников и сослуживцев в 1 000 человек разместился на 400 км. южнее, в крепости Суйдун, где сохранялись казармы, в которых стоял русский гарнизон во времена управления Кульджинским краем Россией (1870-1880 г.г.). Сам Александр Ильич занял небольшой домик вне стен крепости, что облегчило операцию по его убийству, организованную представителем ВЧК в Туркестане Петерсом и сотрудником РВС Туркфронта Суворовым. Александр Ильич умер 7 февраля 1921 г. Походный Атаман всех казачьих войск, Войсковой Атаман Оренбургского Казачьего Войска, Генерального штаба генерал – лейтенант Дутов А. И. первоначально был похоронен в крепости, затем тело перенесли на католическое кладбище вблизи Суйдуна. По некоторым данным, похоронили в цинковом гробу, считая – временно, до возвращения в Россию. Это позволяет надеяться, что прах Атамана может быть найден и сбудется то, о чем писал один из офицеров Отряда: «...сыновья и внуки тех, кто тебя, Атаман выбирал, с великой честью перенесут твои кости в родную Оренбургскую землю и колокола родного собора встретят тебя еще раз».[\[4\]](#)

Хочется надеяться, что возрожденное Оренбургское Казачье Войско выполнит этот завет и успокоятся души погибших предков тем, что хотя большая часть их оставлена лежать «без креста, без священника» в ставшем чужим Туркестане, в пустынях Китая и Монголии, но их атаман упокоился по- христиански, по-православному.

Начальник отряда казаков, оставшихся в Суйдуне, Ткачев крутыми мерами сохранял отряд, но 1926 г. он сдал Урумчинскому губернатору на хранение

булаву Оренбургского Казачьего Войска. Судьба этой реликвии неизвестна, возможно, ее не искали.

По иному сложилась судьба обитателей лагеря на реке Эмель. Китайцы, тяготились присутствием интернированных оренбуржцев и 17 мая 1921 г. заключили договор с командованием Туркфронта о вводе в округ красноармейских частей для ликвидации отряда Бакича. 24 мая оренбуржцы численностью до 8500 человек, из которых не более 1000 были вооружены, покинули лагерь и взяли курс на восток. 3 июня подходы к р. Кобук преградил им присланный из г. Зайсан кав.полк красных. После нескольких атак «вооруженные» большей частью камнями и оглоблями казаки сбили красных, половина которых утонула. Центр Алтайского Округа г. Шахэ-Сумэ (совр. г. Алтай) Бакич занял без боя. 1 сентября 13-я кавалерийская дивизия красных напала на группу оренбуржцев, располагавшихся у Бурчума, произошло одно из крупнейших конных сражений Гражданской войны на востоке России. Белые оставили город.

Силы отряда таяли. В октябре 300 человек во главе с полковником Д. В. Кочневым сдались китайцам. В ноябре сдался красным атаман 2-го Округа Ор. КВ. Захаров В.Н. с казаками числом более 200. В декабре Бакич пришел в Урянхайский край, где был атакован красными партизанами и потеряв 1500 бойцов, вернулся в Монголию. Оказавшись в безвыходном положении, с остатками корпуса, около 700 человек, сдался красным монгольским частям. В феврале 1922 г. пленные были выданы советской России, 25 мая в г. Новониколаевск состоялся суд над генералами и старшими офицерами Отряда. Военной коллегии при Президиуме ВЦИК для слушаний и вынесения приговора хватило одного дня. Генералы: командир Отряда Бакич и начальник штаба Смольнин - Терванд, полковники Токарев и Сизухин, штабс-капитан Козьминых и корнет Шегабутдинов приговаривались к расстрелу, генералы Шеметов и Степанов, полковник Савельев – к принудительным работам в заключении на 5 лет.^[5] На этом, казалось бы, закончилась история Оренбургского казачьего войска.

Но вот в 1931 г. началось восстание мусульманских народностей Синьцзяна с целью образования государства Уйгуристан. В противодействии ему единственной реальной силой стала созданная из бывших белогвардейцев группа: конница сотника Франка в 200 шашек и артиллерийская батарея. Китайские власти приступили к мобилизации русских в Илийском крае. Формирование частей поручили ранее состоявшему штаб – офицером при А. И. Дутове полковнику П. П. Папенгуту. Им был набран казачий отряд в 300 шашек. К лету 1932 года из русских участников Великой Войны и молодежи была сформирована конная дивизия.

В апреле 1933 г. Цзинь Шужень, генерал - губернатор Синьцзяна, был отстранен от власти. Полковник Шэн Шицай совершил переворот, произвел себя в генералы и назначил дубанем.^[6] Успех переворота обеспечили главным образом казачьи формирования. В боях за контроль над Урумчи принимал участие сотник Иван Полинов, начавший службу в 1911 году хорунжим конвоя генерального консульства России в столице Синьцзяна, позднее воевавший в Оренбургской Армии и вернувшийся с ее остатками в места, где начинал служение России.

В ноябре повстанцы объявили о создании Исламской Республики Восточный Туркестан со столицей в г. Кашгар. Вооруженные силы нового правителя из китайцев не отличались высокими боевыми качествами, единственной боеспособной силой оставались русские полки. Бои были кровопролитными, много казачьих могил осталось на китайской земле. В г. Урумчи погибшим казакам был сооружен памятник, ныне не сохранившийся. Однако силы были неравными. После временного успеха по захвату Гучена, позднее взятого дунганями, которые расстреляли половину казаков, принимавших участие в обороне города, русской дивизии, начальником которой к этому времени стал Папенгут, пришлось отступить в Урумчи. В январе 1934 г. город был взят мятежниками в осаду. Однако в феврале дунганские отряды были отброшены от крепостных стен с помощью «алтайцев». Под таким именем воевал один из полков Красной Армии. После этого белые и красные часто воевали в одних соединениях, иногда в одинаковой форме, причем «алтайцы» одели погоны и вообще, это было соединение, «маскируемое под русский кавполк из белоэмигрантов с присвоением личному составу соответствующих чинов, знаков различия...»^[7] К 1935 г. в провинции установилось спокойствие, большинство казаков, принимавших участие в подавлении восстания, демобилизовались из армии, каждый получил 10 га. орошаемой земли, после чего многие китайские поселения стали походить на станции, так часто в них встречались люди в шароварах с лампасами.

Генерал Папенгут намеревался увести часть казаков, не желавших оставлять службу, в другие районы Китая, но был обвинен в заговоре против Шэн Шицай и расстрелян. Николай Бектеев, сменивший Папенгута в должности командующего Южным Фронтом, позже вошел в состав провинциальной администрации, заняв пост начальника бюро по строительству дорог. В бюро работал мастером Фаттей Лескин, бывший офицер белой армии, ушедшей в Китай после поражения войск адмирала Колчака.

В 1936 – 1937 г.г. дунганские мятежники хозяйничали в Хотанском округе, уйгурские – в Кашгарии. Синьцзянский дубань обратился за помощью к СССР. В западный Китай вошли танки дивизии им. Дзержинского и «киргизские» части Нарынской группы войск.⁸ Восстание было полностью

подавлено. В сентябре 1944 г. повстанцы, среди которых преобладали уйгуры, начали в Илийском округе военные действия против властей, после соединения с другими отрядами в ноябре подошли к Кульдже. Снова в руководство военными силами выдвинулись русские. Уроженец русского Алтая Никифор Студенков командовал эскадром, входившим в кавалерийский полк под командованием Фаттея Лескина. Другим отрядом командовал Петр Александров. Полковник Иван Полинов объединил в единую армию большинство вооруженных отрядов, в т. ч. оставшихся в Китае «алтайцев». К концу года ее численность выросла до 140 тысяч штыков и шашек.

В ноябре 1944 г. была провозглашена Восточно-Туркестанская Республика, в апреле 1945 г. сформирована Национальная Армия Восточного Туркестана. Ее командующим стал получивший звание генерал – майора Иван Полинов.⁹ 26 января 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР объявил Указом реабилитацию всех русских эмигрантов и членов их семей, проживающих в Синьцзяне, что дало возможность многим вернуться на родину. В том числе уехали в СССР И. Полинов и Ф. Лескин.

На этом закончилась эпопея казачьих соединений в Западном Китае.

ИСТОЧНИКИ

1. Иван Солоневич. Великая фальшивка Февраля. М. 2007
2. П. Н. Стрелянов (Калабухов) Казаки в Персии. М. 2007, с.202
3. Война в песках. Гражданская война в Средней Азии. ОГИЗ. 1935, с. 413
4. А. В. Ганин. Атаман А. И. Дутов. М. 2006, с. 513
5. А. В. Ганин.Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М. 2004,с. 144
174
6. В. Г. Обухов. Схватка шести империй. Битва за Синьцзянь. М. 2007, с. 195
7. Там же, с. 206 8 Там же, с. 229 9 Там же, с. 339

**Войсковой старшина Союза Казаков России,
советник Верховного Атамана СКР,
семиреченский казак Абросимов В. А.**